

Шестёрка жезлов

Уверенность в себе и одобрение.

Вы на вершине Ваших возможностей, в вас присутствует энтузиазм и вдохновение, и Вы знаете это!

И что еще важнее, то, что другие тоже знают это и начинают признавать Ваши усилия.

- ☆ Вы добились успеха в большей части вашего проекта.
- ☆ Вы счастливы и уверены в ваших отношениях, Ваши идеи находят друзей, и вообще жизнь прекрасна.

Самое важное качество, которое Вы имеете сейчас - **уверенность в себе.**

Вы абсолютно уверены, в том, что вы можете сделать это, и эта вера в себя не только даёт Вам импульс, но будет помогать вам в трудные моменты, с которыми Вы столкнетесь в будущем.

Эта карта может также указать на эффективные усилия команды при уверенном лидере. Шестерка жезлов может указать и на Ваши достижения, так и на признания, которое Вы приобрели, благодаря им.

Так или иначе, Вы достигли счастья и гармонии в Ваших творческих усилиях, и Вы чувствуете, что Вы заслуживаете внимания и похвалы.

Но есть **потенциальные риски** даже в момент успеха – стать излишне самонадеянным в своих способностях или полностью понадеяться на энтузиазм и бравату, а не на тяжелую работу, это и является возможными ловушками.

Или возможно, что уверенность к победе идёт от вашей головы...

Ключевые слова:

Прямое значение: Уверенность в делах и в себя. Завоевания, вознаграждение и признание, одобрение вышестоящими людьми, общественностью или работодателем, вдохновленное лидерство. победа , решение закончить проект.

Перевернутое . самонадеянность. Мыльный пузырь энтузиазма лопнул, высокомерие, хвастовство, лидерство, которое является пламенным, но без центра, нарциссизм, отсутствие уверенности в себе, остаться вознагражденным за успех.

Париж сталкивается с Дж. Грандвиллем .

Я долгое время не гулял по Парижу с Граввиллем, почти до следующей зимы, хотя и провел несколько приятных вечеров с ним и его друзьями.

В декабре 1828 года, он пригласил меня присоединиться к нему на специальное мероприятие в географическом обществе. Он не был членом этого общества, но его друг провел нас туда.

Перед тем, как мы отправились в проезд Дофина, где находилось Общество, мы гуляли некоторое время, чтобы приободрить себя. Это была холодная зима. Всюду где мы шли, люди пожимали руку Гранвилля.

"Это триумф, дорогой товарищ! Ты хорошо справился с этими жуками, да?"

Этот комплимент был от человека, который не хотел общаться с ним год назад, сказал мне Гранвилль, и подмигнул.

Мы приехали в Географическое Общество, куда пригласил знакомый Грандвилля.

"Сегодня важный день, друзья мои. Очень особенный, Кайе вернулся из Тимбукту и мы будем его приветствовать." Рене Кайе, сын простого булочника, в апреле этого года добрался до Тимбукту, он первый европеец, достигший Запретного города, переодетый в египетскую одежду.

Мы все с нетерпением ждали его в большой комнате, где проходил прием.

Наконец, загорелый молодой человек прибыл – он был не намного старше Грандвилля - в окружении пожилых мужчин в костюмах. Вокруг него поднялось волнение. Он скромно улыбался, когда вокруг него столпились люди, пожимая ему руки и похлопывая его по спине.

С началом выступлений я увидел, что все превратились в египетских скарабеев. В центре, ярко-красный жук катался на кузнечике.

« Он один из нас, - прошептал друг Грандвилля, - но он всё-таки что-то уникальное. Он следовал своей мечте и достиг ее."

(Кайе (Caillié), Рене Огюст (19. XI. 1799 - 15.V. 1838) - французский исследователь Северо-Западной Африки. Кайе был сыном приговоренного к пожизненному заключению пекаря. С юных лет он мечтал найти Тимбукту - город, воплотивший в себе, по его мнению, все чудеса Африки).

Рене Кайе в Тимбукту

Рене Огюст Кайе с юных лет был охвачен желанием первым из европейцев побывать в Тимбукту, сказочном торговом городе на Нигере. В 16-летнем возрасте Кайе в качестве слуги впервые попал в Сенегал. Узнав о британской экспедиции, которая искала следы пропавшего без вести Мунго Парка, он последовал за ней. Это его предприятие окончилось неудачей, что, однако, ничуть не ослабило энергии Кайе. Страсть к путешествиям и непреклонная воля побудили его принять решение найти Тимбукту – город, воплотивший в себе все чудеса Африки. Весной 1827 г. Кайе, располагая значительной суммой денег, изучив арабский язык и мусульманский образ жизни, присоединился к каравану, следовавшему на восток. Он ловко избежал всяческих недоразумений, выдавая себя за египтянина, захваченного в плен и увезенного во Францию, а теперь через Тимбукту якобы возвращавшегося на родину. Эта хитрость оградила его от враждебности местного населения, но не спасла от изнурительных переходов, лихорадки и цинги. Прошел целый год, прежде чем Кайе через плоскогорье Фута-Джаллон и области верхнего Нигера добрался до огромной реки, которую африканцы называли Джолиба. Это был Нигер.

Спустившись вниз по Нигеру на лодке, Кайе достиг своей цели. То, что он увидел 20 апреля 1828 г., стало настоящим потрясением: перед ним, окруженные бледно-желтым песком, до самого горизонта простирались глиняные дома и мечети таинственного Тимбукту. Над ними – бледно-розовое небо...

Крепостная стена Тимбукту, образующая треугольник, тянулась, вероятно, мили на три. Дома в городе были большие, но низкие и сложены из круглого кирпича. Улицы широки и чисты. В городе насчитывалось семь мечетей с высокими кирпичными башенками, откуда муэдзины сзывали правоверных на молитву.

Проведя в Тимбукту лишь четыре дня, Кайе услышал о выходящем в Марокко караване. Так как следующий караван отправлялся только через три месяца, путешественник, опасаясь разоблачения, присоединился к купцам. Они отправились в путь 4 мая 1828 г. Никто из мусульманских купцов не заметил, что среди них затесался загорелый до черноты странник в лохмотьях, надрывно кашлявший и пытавшийся облегчить свои страдания бормотанием сур Корана, и что этот человек тайком производит измерения с помощью компаса, а на полосках запачканной бумаги ведет какие-то записи...

Сильно натерпевшись от зноя и восточного ветра, тучами вздымавшего пески, Кайе через пять дней достиг Аравана. Этот город служил перевалочным пунктом для торговцев солью, которую везли из Тауденни на берега Джолибы. С севера сюда прибывали караваны, доставлявшие европейские товары; здешние купцы меняли их на слоновую кость, золото, рабов, воск, мед и суданские ткани.

19 мая 1828 г. караван вышел из Аравана и двинулся в Марокко. Изнуряющая жара, муки жажды, лишения, усталость и рана, полученная при падении с верблюда, – все это было для Кайе не так тягостно, как насмешки и оскорбления и постоянные обиды, которые ему приходилось выносить от мавров. Они без конца издевались над привычками и неловкостью Кайе; его били, бросали в него камнями, едва он поворачивался спиной.

2 августа караван прибыл в Фес. Кайе был изнурен долгим переходом, во время которого он питался одними финиками, и вынужден был просить милостыню. Чаще всего ему не давали ничего и прогоняли прочь. Из Феса он вместе с купцами добрался до Рабата, а оттуда уехал в Танжер. В сентябре 1828 г. изможденный, усталый Кайе предстал перед французским консулом в Танжере. Тот отнесся к нему как к родному сыну и, переодев матросом, велел отвезти его на французский корвет. Вскоре Кайе высадился в Тулоне...

Ученый мир был поражен, узнав, что в Европу вернулся молодой француз, побывавший в Тимбукту.

За год до него англичанин майор Ленг уже побывал в этом загадочном городе, но поплатился жизнью за свое путешествие. Кайе же вернулся в Европу и привез с собой путевой дневник.

Проявив исключительную силу воли, он один, без всяких средств, без поддержки правительства, не состоя ни в каком научном обществе, добился успеха и представил миру в совершенно новом свете обширную часть африканского материка.

Во Франции его ожидали многочисленные почести. Он стал рыцарем ордена Почетного легиона; родной магистрат избрал его бургомистром; при поддержке президента Парижского географического общества в трех томах были опубликованы его путевые заметки "Дневник путешествия в Тимбукту и Дженне в Центральной Африке" (1830).

Географическое общество присудило ему премию в десять тысяч франков. Через десять лет после того, как он покинул Тимбукту, Кайе умер.